

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

ВАЛЕРИЙ ПОНОМАРЕВ - ПОСЛАННИК ДЖАЗА

СТР.8-9

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№45 (178)
НОЯБРЬ 2023

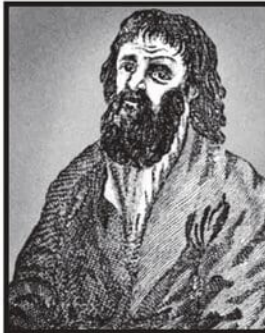

БУЛЬВАРНЫЕ НОВОСТИ

СТР.4-7

ПУТЕШЕСТВИЕ В СТРАНУ ЛИТЕРАТУРЫ

ВАНЬКА КАМИН

СТР.17, 20

СТР.14-16

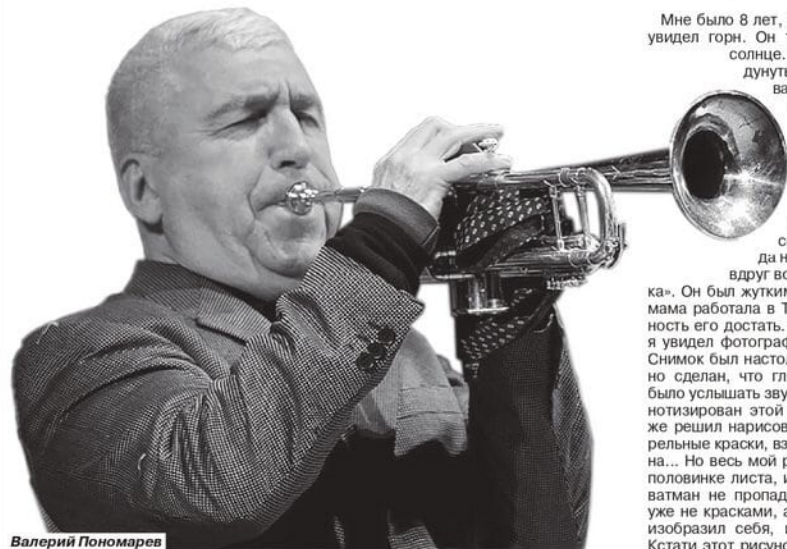
ОДЕССИТ - «ПИОНЕР» МАРКЕТИНГА

Валерий Пономарев с мамой

ВАЛЕРИЙ ПОНОМАРЕВ - ПОСЛАННИК ДЖАЗА

В этом году отметил 80-летний юбилей джазовый трубач с мировым именем Валерий Пономарев. Предлагаем вашему вниманию выдержки из монолога музыканта.

Валерий Пономарев

Мне было 8 лет, когда я в первый раз увидел горн. Он так ярко сверкал на солнце. Мне так захотелось дунуть и самому попробовать извлечь из него звук, что я набрался смелости и попросил горниста об этом. И он разрешил.

Мечта стать трубачом появилась позже, уже после смерти Сталина, когда на газетных прилавках вдруг возник журнал «Америка». Он был жутким дефицитом, но моя мама работала в ТАСС, имела возможность его достать. В одном из номеров я увидел фотографию Луи Армстронга. Снимок был настолько профессионально сделан, что глядя на фото, можно было услышать звук трубы. Я был заигноризован этой фотографией. И тут же решил нарисовать ее. Достал акварельные краски, взял новый лист ватмана... Но весь мой рисунок уместился на половинке листа, и чтобы драгоценный ватман не пропал зря, я рядышком уже не красками, а просто карандашом изобразил себя, играющим на трубе. Кстати этот рисунок до сих пор висит у

меня в квартире.

С тех пор я стал учиться музыке, и лет с 17 уже подрабатывал на всяких халтурах. В то время я уже знал слово «джаз», но услышать саму музыку было почти невозможно. И вот однажды в перерыве между номерами мой товарищ Толя Бойко говорит: «Валерка! Приходи завтра. Я та-аакую штуку по радио записал. Это сногшибательно. Обалдеешь!». Тот день я помню в мельчайших деталях: как ехал в метро до станции «Сокол», как шел потом дворами к его подъезду, как шумели майские деревья... Я поднялся на этаж и вошел в комнату к Толику, а он, может быть, за минуту до этого проснулся, еще в кровати лежал. И как только он увидел меня, то ни сказав ни «здравствуй», ни «проходи», тут же нажал на клавишу магнитофона и оттуда полилась музыка. И то потрясение, которое я испытал, я ощущаю по сей день. Уже потом я узнал, что это была вещь знаменитого трубача Клиффорда Брауна. Толя сообщил мне, что записал эту композицию с радио «Голос Америки» и что там идет программа «Час джаза» с Виллисом Конновером. Я просто потерял рассудок, стал, как заведенный бегать по Москве, обзавивать всех. Одна из первых лент, которая попала мне в руки, была запись оркестра Арта Блейки и его «Посланцев джаза» («Jazz messengers»). Мы жили в эпоху, когда все подвергалось цензуре, и тут глоток свободы - джаз Арт Блейки. Программы Виллиса Конновера и записи, которые я добывал, были основным источником информации, я слушал потом эти оркестры буквально сутками, чтобы разложить все по нотам, по аккордам и попытаться повторить. Я учился у великих заочно, потому что в СССР тогда почти никто из серьезных джазменов не приезжал. Как вдруг в 1972 году всю Москву облетела весть: в Союз едет оркестр Дюка Эллингтона! Мы забегали... Как туда попасть? Увидеть самого Эллингтона хоть краешком глаза! Начали искать гостиницу, где его команда остановилась. Нашли. Ждем час, другой... Уже сомнения, может не здесь они. Как вдруг двери лифта открываются, и они друг за другом как пошли... Узнали, что они едут на репетицию в филармонию. Мы тоже - туда. А вокруг здания уже толпа. И только мы приехали, они уже из автобуса выходят. А там все загроуено народом: милиция, фотографы, корреспонденты. Не подойти. Но я как-то протискиваюсь и стою вместе со всеми вдоль лестницы, по которой они поднимаются. И что вы думаете! Идет саксофонист Пол Гонсалес и уже проходит, но потом вдруг возвращается и неожиданно просовывает руку в толпу и буквально вытаскивает меня за плечо, обнимает и говорит фотографу: «Сфотографируйте нас, пожалуйста!». Этот снимок есть в моей книге «На оборотной стороне звука». Ну, что это, как ни судьба?

Вечером мы попали на концерт Дюка Эллингтона и впечатления от встречи с живым Богом были непередаваемы. А потом я умудрился раздобыть приглашение на встречу с ними в Доме дружбы с Америкой и там уже познакомился с Дюком лично и даже пожал ему руку. Он потом выпустил книгу о гастролях в СССР. Она выдержала много переизданий и в одном из них есть кадр, где Эллингтон стоит с балалайкой, дурочится значит, а рядом я. А в американском издании моей книги есть фото, где мы с моим другом детства, музыкантом Виталиком Клейнотом стоим с краю, а в центре Дюк Эллингтон и Леонид Утёсов.

События эти происходили за год до моего отъезда. Летом 1973 года я эмигрировал и вскоре оказался в Нью-Йорке. Однажды мне знакомый барабанщик сообщил, что «Посланцы» будут выступать в клубе «Five Spots». Я пришел, сел в зале среди публики. И тут один парень, музыкант, который стоял возле Блейки, узнал меня по совместным джем-сейшнам и говорит ему: «Посмотри, Арт, этот малый только что вырвался из Союза, но играет он, как сам Клиффорд Браун!».

Блейки эти слова, как видно, заинтересовали и он говорит: «Ну, раз ты так здорово играешь, то, давай, покажи нам...». А я в этот день, как назло, не взял с собой инструмент.

- Я трубу дома забыл, - говорю. - Завтра приду с трубой.

Валерий Пономарев и Максим Кравчинский

- Вот завтра и поговорим, - отрезал Арт и потерял ко мне интерес.

На следующий день я с футляром сидел за первым столиком, и едва они отыграли, подбегаю к Блейки и говорю фразу, которую учил весь день: «Мистер Блейки, можно мне с вами чуть-чуть поиграть сегодня?». Он меня вспомнил и кивнул: «Выйдешь в конце второго отделения!».

Сажу, волнуясь, а тут еще, как назло, в финале концерта на сцену вышли два очень знаменитых трубача - американец и японец - и стали играть, да еще как играть. Высший класс! И я сажу просто ни жив, ни мертв и не понимаю, как мне быть. Выходить? Или сидеть и ждать сигнала от Арта? И тут они закончили, Блейки подходит к микрофону, и я понимаю, что он через секунду скажет: «Концерт окончен. Всем спасибо».

Мысли в голове завертелись: «Да я же такой же, как они, посланец джаза. Стоило ли бежать из Союза, чтобы на пороге своей мечты смалодушничать?». И тут Блейки подмигнул мне, мол, давай. Я пулей рванул на сцену и заиграл. А позади меня сидел один молодой ударник и помогал вести тему. В какой-то момент я услышал, что ритм как-то изменился. Я на музыкальном языке выдуваю фразу: «Что случилось?». Он мне отвечает: «Играй, всё в порядке!». Я не понимаю, в чем дело, снова спрашиваю, а потом обернулся и обалдел - место за барабанами занял сам Арт Блейки.

...Времени не существовало. Я весь растворился в звуках своей трубы. Мне хотелось выплеснуть все, чему я научился за эти годы. И, видимо, это удалось.

Валерий Пономарев и Арт Блейки

В зале зааплодировали, а сам Блейки схватил меня, притянул мою голову к своему плечу и говорит: «Ты будешь играть у меня в оркестре!». Мне было очень лестно, но я уже имел некоторое

представление об Америке и был уверен, что он говорит так из вежливости. Но оказалось, что Арт сказал это от чистого сердца и три года спустя я действительно вошел в состав его команды, объез-

дил весь земной шар и записал с ними дюжину дисков.

Беседовал Максим Кравчинский
www.kravchinsky.com

Рисунок Валерия Пономарева

**Писатель и коллекционер
МАКСИМ КРАВЧИНСКИЙ
купит или примет в дар:**

- русские книги, изданные на Западе: Довлатов, Бродский, Лимонов и др.
- эмигрантские газеты и журналы.
- виниловые пластинки и кассеты: Высоцкий, Токарев, Успенская и др.

Телефон: +1 (647) 928-0801
chansonhistory@gmail.com